

СЕМАНТИКА ПОНЯТИЯ "MAN" В "ГАМЛЕТЕ" КАК РЕЗУЛЬТАТ НОВОГО ОТНОШЕНИЯ К ЧЕЛОВЕКУ

Бакаев Н.Б., Шодиев Ш.Ш., Садуллаев Д.Б.,

Бухарский государственный медицинский институт.

✓ Резюме

Статья посвящена аспектам истории становления лингвофилософского мышления узбекских джадидов начала 20 века. Автор статьи проводит мысль о том, что ярчайшие представители философской мысли джадидизма были вполне единодушны в стремлении создать, обосновать научную философию созвучную со своим временем и духом. И это сознание необходимости была продиктовано новой исторической эпохой. Основоположники этой философии периода видели в науке новое, неизвестное прошлому явление, высшую форму всякого возможного знания, согласно которому наука включала в себя философию в качестве своей мировоззренческой и методологической основы.

Ключевые слова: узбекский, джадиды, лингвофилософский, сознание, категории, мировоззренческий, понятийное поле.

"HAMLET" DAGI "MAN" KONTSEPTSIYASINING SEMANTIKASI, INSONGA YANGI MUNOSABATNING NATIJASI SIFATIDA

Bakayev N.B., Shodiyev Sh.Sh., Sadullayev D.B.,

Buxoro davlat tibbiyot instituti.

✓ Rezyume

Maqola 20-asr boshlarida o'zbek jadidlarining lingvosofalsafiy tafakkurining shakllanishi tarixining aspektlariga bag'ishlangan. Maqola muallifi jadidchilikning falsafiy fikrining eng yorqin vakillari o'zlarining zamoni va ruhiga mos keladigan ilmiy falsafani yaratishga, asoslashga intilishlarida bir ovozdand bir fikrda edilar degan fikrni ilgari surmoqdalar. Va bu zaruriyat ongi yangi tarixiy davr tomonidan belgilab qo'yilgan. Ushbu davr falsafasining asoschilari ilmda o'tmishga noma'lum yangi hodisani, barcha mumkin bo'lgan bilimlarning eng yuqori shaklini ko'rdilar, unga ko'ra fan falsafani o'zining g'oyaviy va uslubiy asosi sifatida kiritdi.

Kalit so'zlar: o'zbek, jadidlar, lingvosofalsionallik, ong, kategoriyalar, dunyoqarash, kontseptual soha.

SEMANTICS OF THE CONCEPT "MAN" IN "HAMLET" AS A RESULT OF A NEW ATTITUDE TO HUMAN BEING

Bakayev N.B., Shodiev Sh.Sh., Sadullaev D.B.,

Bukhara state medical institute.

✓ Resume

The article is devoted to aspects of the history of the formation of linguo-philosophical thinking of the Uzbek Jadids at the beginning of the 20th century. The author of the article carries the idea that the brightest representatives of the philosophical thought of Jadidism were quite unanimous in their desire to create, substantiate a scientific philosophy consonant with their time and spirit. And this consciousness of necessity was dictated by the new historical era. The founders of this philosophy of the period saw in science a new phenomenon unknown to the past, the highest form of all possible knowledge, according to which science included philosophy as its ideological and methodological basis.

Key words: Uzbek, Jadids, linguo-philosophical, consciousness, categories, worldview, conceptual field.

Каждая эпоха занимается бесчисленными проблемами, но проблема человека, человеческого, всегда была актуальной. В истории человечества есть периоды, когда этот вопрос всплывает на поверхность с новой силой и новым пониманием понятия "человек". Находит свое выражение с большой страстью, чем обычно. Таким периодом была эпоха Возрождения, эпоха гуманизма, когда в центре нового миропонимания стал человек.

Небывалый расцвет искусства и науки в эпоху Возрождения, давшую миру таких величайших художников слова, как Данте и Боккаччо, Рабле и Лопе де Вега, Сервантес и Шекспир, объясняется коренными изменениями в общественном укладе западноевропейских стран, которые происходили в то бурное время. Прогрессивные писатели того времени противопоставили теологии и схоластике тезис о праве че-

ловека на счастье в земных условиях. Человек с его наслаждениями и страстями, с его активным вмешательством в жизнь стал основным критерием и основной целью литературы и искусства. В пристальном интересе к многообразной творческой деятельности человека, к его внутренним переживаниям, в глубоком сочувствии к тем, кто борется за свое счастье, и состоит сущность гуманизма эпохи Возрождения. Шекспир - писатель, впитавший лучшие завоевания современной ему мысли и искусства, страстный гуманист, с наибольшей полнотой отразил в своем творчестве и в "Гамлете", особенно, в блестящей художественной форме коренные сдвиги в эволюции понятия "человек", и поэтому его наследие сохраняет непреходящее значение как прекрасный памятник великой эпохи и вечный источник эстетического наслаждения.

В драме "Гамлет" проблема человека, философское осмысление ее сути, ее значения и роли поставлена очень широко и занимает важное место в общем комплексе проблем. Термину "man", его семантическому и идейному запасу принадлежит одно из важнейших мест в составе философской лексики данного произведения.

Известно, что в результате поступательного развития человеческого мышления, философское понятие "man" ("человек") постоянно менялось и расширялось. Это привело к соответствующему углублению значения этого слова, обогатило его смысл, а также и сменило его синонимичный ряд, в результате чего появлялись новые эквиваленты, временные слова-заменители, утратили свой вес старые, архаичные и возникли новые связи с другими словами.

Слово man охватывает в "Гамлете" целую нишу значений и оттенков и выступает как сложное наименование. В этой связи мы рассмотрим лишь те основные аспекты, которые, в первую очередь, обозначают в драме "Гамлет" философское значение man. С другой стороны, данное слово необходимо рассмотреть в его лексическом окружении.

Среди целого ряда слов, которые в этой драме передают понятие "человек", слово man занимает особое место. Итак, man означает "human being", т.е. "человеческое существо, независимо от рода и возраста":

He was a man, take him for all in all (1,2); What a piece of work is man! (2,2); To know a man will, were to know himself (3,3); "Homo" is a common name to all men (Henry III, 2).

С понятием человека, т.е. человеческой сущности в "Гамлете", в первую очередь, связывается наличие разума, интеллекта. В тех монологах Гамлета, где философское осмысление природы человеческой сущности выступает наиболее четко, лексико-семантическая связь man и reason, judgment является постоянным и стоит на переднем плане (2,2; 4,4; 4,5 и др.). Из всех этих контекстов четко выступает то значение man, которое связывается с пониманием человека как существа, наделенного высокими интеллектуальными качествами. Нет сомнения в том, что первичность разума для Гамлета - принципиальный, важнейший компонент смысла понятия man. Также и reason используется в этой самой связи с его взглядами на человека "homo sapiens" эпохи Возрождения.

Важным фактором для такого толкования man является наличие постоянного соотношения "man-reason", а также и то обстоятельство, что слово man развивает своеобразную противоположную связь со словом beast. Текстологический анализ показал, что лексический ряд "man - reason/ judgement/ - beast" повторяется в "Гамлете" в нескольких случаях и является, таким образом, характерным для словоупотребления Шекспира. Это свидетельствует о том, что такое использование и актуализация этих слов находится в непосредственной связи с философскими взглядами самого драматурга.

Слово beast в таком толковании употребляется в "Гамлете" лишь для выражения чуждых для Шекспира философских взглядов. При использовании beast и reason находят свое отражение тенденции Шекспира выделять те их значения, которые связывают их со словом man в философском плане. Таким образом, тесная лексико-семантическая и смысловая связь между man - reason - beast в "Гамлете", широкие кон-

ментирующие контексты, показывают, что reason является выразителем одного из основных компонентов в смысле понятия "man", "human being", "homo", т.е. означает то качество, которое отличает человека как сущность разумную от животного.

В основе лексико-семантической корреляции man и beast как философских терминов в драме лежат схожие смысловые связи обоих слов. Соединительную роль здесь выступает слово creature с широким значением "animate created being", которое является соединяющим для обоих слов, man и beast с той лишь разницей, что creature в значении "animal being", "unreasonable creature" относится лишь к слову beast как его синониму. В значении human being, individual, т.е. reasonable creature, оно соотносится с man, human being: Confederate season, else no creature seeing (3,2).

Роль разума, языковым выражением которого в "Гамлете" выступают reason, mind и judgment, выдвигается так отчетливо на передний план в философском осмыслении человека, что разум может отождествляться с его носителем, человеком. Так, во фразе "o what a noble mind is here o'erthrown" (3,1) сочетание noble mind синонимично сочетанию noble man, т.е. оба понятия настолько слились, что их невозможно размежевать. Выражение идеи человека с помощью mind очень показательно для философии эпохи Возрождения и характерно для Шекспира-гуманиста. В этом отношении Шекспир следовал за Ф.Бэконом и другими своими современниками.

Таким образом, слово man используется в "Гамлете" в новом значении и толковании, которые по своей сути радикально противоположны понятиям средневековой схоластики, когда основным элементом в обозначении человека была "душа", "soul", что подтверждает и Л.П.Смит: The natural man, with his individual variation from the inherited type, was hardly considered; he was subordinated to the great and dominant scheme of theology, and he was thought of not so much as a person as of a soul to be saved or lost.²

Другим компонентом при обозначении философского понятия man является bodiness, наличие тела, body, что находит свое выражение в тесном лексико-семантическом соотношении слов man - body. Достаточно четко это выступает в следующем контексте драмы:

For native crescent does not grow above In thews and bulk; but, as this temple waxes The inward service of the mind and soul Grows wide withal (1,3).

Анализ лексики известного монолога Гамлета "What a piece of work is man" (2,2) также дает основания выделить аналогичный лексический ряд соотносимых слов, конкретно: man, the paragon of animals, the beauty of the world - reason, apprehension, faculties - body, form, moving, action. Такие слова как form, moving, action относятся, вне сомнения, к "телесным" признакам человека и выражают очарование Шекспира человеческим телом, его красотой, формами и движениями.

Весьма важным фактом в данном случае является наличие в "Гамлете" целого ряда синонимов слова body, прежде всего, machine, которым обозначает себя (т.е. свою сущность) Гамлет в письме к Офелии (2,2). Использование его в значении human body, corpus, a human frame as a combination of several parts, подсказывает нам, что Гамлет, как студент, изучал философию.

Слово *machine* весьма образно передает идею человеческого тела как единого целого, гармонично отлаженного механизма. В таком материалистически-атомистическом значении данное слово встречается в английской литературе - художественной и философской - впервые. Правда, Доуден считает, что впервые аналогично использовал это слово Т.Брайт, однако, в действительности там никогда не называется человеческое тело машиной.

Что касается "Гамлета", то здесь слово *machine* выступает вполне четко в новом значении и создает синонимические связи с такими словами из других произведений Шекспира как *fabric* (Сог. 5,4), *engine* (Lear. 1,4) и *anatomy* (Romeo. 3,3). Конечно, в основе становления нового значения этого слова лежат новейшие научные данные по физиологии и анатомии человека, которая означала "any complicated work in which any part contributes to the motion of another".

Позднее, в 17-18 веках, слово *machine* стало очень расширенным термином философии. Таким образом, можно сказать, что Шекспир опережает других в использовании этого слова в соответствии с духом натурфилософии Дж.Бруно. Великий драматург вкладывает в это слово прогрессивный смысл.

На философское значение слова *flesh* (1,2) и использование его в духе атомистического материализма Бруно указывает Б.Чишвиц, однако его размышления не дают, на наш взгляд, достаточных оснований для такого заключения. При использовании слов *body* и *flesh* в "Гамлете" заметна большая стилистическая разница. Так, слово *body* употребляется с образной позитивной экспрессией и ассоциируется с такими атрибутами как красота, его движения, форма. Слово *flesh*, наоборот, сопровождается негативной экспрессией и ассоциируется с такими аффектами как боль, страдания и т.д. Такое употребление обоих слов указывает на непосредственную связь их с семантикой этих самих слов. *Body* означает "тело", "*corpus*", а *flesh* - "плоть". Поэтому первое слово встречается в высоких по философскому стилю высказываниях, а другое - в самых судных монологах Гамлета. Таким образом, *body* имеет более широкое значение как абстракт и передает идею человеческого тела в целом, тогда как *flesh* означает только материальную оболочку тела. Слово *flesh*, связанное лексико-семантическими отношениями с *soul*, играет в "Гамлете" второстепенную, вспомогательную роль, уступая место отношению "*mind - body*", которое играет решающую роль при обозначении термина *man*.

Таким образом, на философский смысл понятия *man* в "Гамлете" накладываются две основных, тесно связанных между собой, момента, которые обозначаются словами *mind*, *reason* и *body*. Оба эти момента объединяются в обозначении человека как существа разумного и телесного, *homo sapiens* нового времени. Этот комплекс знаков, как видно, сконцентрирован не только в основном слове *man*, а выражается, так сказать, суплетивно, т.к. не одно слово, а целая ниша слов служит для выражения понятия *man*: *man/creature*, *beast/ - reason/ mind*, *judgment/ - body/machine*, *temple*, *flesh/*. Из этого ряда слов четко вырисовывается суть самого термина *man*: "the new Man is a Mind and a Body".

Синонимом *man* в "Гамлете" выступает также *person*, которое разделяет с этим первым функцию наиболее общего обозначения человека (см. 1,3; 5,2).

Значение "человек", "особа", "кто-то" в эпоху Шекспира начинает перерастать в основное номинативное значение слова *person*, которое полностью закрепляется в произведениях Шекспира и его современников. К тому же, в эпоху средневековья *person* утрачивает свое прежнее значение "маска" и "выдающаяся особа". Постепенно *person* утрачивает свое прежнее значение, которое сковывало его дальнейшее развитие, и становится, как указывает С.Джонсон, "of general loose term for a human being."

Здесь необходимо учесть одну интересную особенность в выражении идеи человека при помощи слов *soul* и, с другой стороны, *mind*. Дойчбайн М., например, указывает, что если раньше человек как носитель *soul* обозначался местоимениями "I", "thou" и т.д., то теперь, включая и "Гамлета", человек как носитель понятия *mind*, *reason* обозначается местоимением "self", который широко употреблялся в английском языке 16 века:

To thine own self be true (1,3) To know a man will, were to know himself (3,3);

В этих примерах *self* означает собственное "я" человека. Таким образом, в данном случае *person* и *self* стали синонимами, выражая понятия человеческой персоны, ее индивидуальности как совокупности различных, неповторимых разумно-духовных и телесных признаков и качеств. Разница между ними в том, что *self* выражает внутреннее "я" человека, ее разум и принадлежность телу, тогда как *person* - с последним связан неразрывно.

В связи с вышесказанным, важно учесть, что такие средневековые обозначения человека в плане космоса как "little kingdom" и "microcosm" в "Гамлете" отсутствуют. С другой стороны, не встречаем в произведениях Шекспира слова "individuum", этого окончательного выражения индивидуализации понятия *man*. Переосмысление значения этого слова, которое в средние века означало "один из божественного триединства" (термин теологии) наступило гораздо позже.

Новое философское толкование *man*, его высокое звучание достигают наиболее полного выражения в известном монологе со второго действия драмы: "What a piece of work is man! how noble is reason! how infinite in faculties! In form and moving how express and admirable! in actions how like an angel! in apprehension how like a god! the beauty of the world! the paragon of animals" (2,2). В основе этого монолога Гамлета лежит представление о человеке как сущности, наделенной необъятными способностями, высокими моральными и интеллектуальными качествами. Именно в таком употреблении слова *man* в "Гамлете" оно является выражением одного из основных понятий философии драмы. Здесь философское значение и смысл слова *man* нашли свое наиболее адекватное выражение, ибо здесь *man* как философский термин употребляется в полном понимании этого слова, концентрирует все, что было прекрасного в человеке в отличие от животного. Шекспир использует это слово в контексте, вмещающем всю философию гуманизма о человеке и равного ему в этом нет во всей английской литературе.

Новая трактовка и толкование *man* в "Гамлете" станет еще четче, когда приведем примеры в пользу доказательства использования этого слова с негативной экспрессией: "Of all creatures man is the most

miserable and frail, and therefore... the disdainfullest (Montaigne. Essays)"; "How poor and inconsiderable a thing is man. Man, whom Paracelsus would undertake to have made in a limbeck, in furnace (Donne)".

Действительно, новое понятие человека в "Гамлете" выражается иными лексическими средствами, новыми синонимами, эквивалентами, эпитетами, предикатами:

Ср. века: man - soul - flesh [body] - siu - corruption - miserable - creature - disdainful - misery of man, etc.

"Гамлет" и эпоха Возрождения: man - mind [reason] - body [flesh] - the beauty of the world - the paragon of animals - reasonable creature - noble - like good - of infinite faculties - dignity of man, etc.

Приведенный лексический материал свидетельствует о различном употреблении man, о разном философском смысле означаемого им понятия, о разной оценке и отношении к человеку.

Таким образом, man выступает в "Гамлете" как терминологическое обозначение человека и имеет цельное образное и законченное философское значение. На философский смысл понятия man в "Гамлете" накладываются два основных эпитета, которые передаются словами reason [mind] и body.

Слово там выступает в драме как основное - доминанта - и с ним сближается целый ряд других слов. Они по-разному сочетаются с там: один - как синонимы [creature, person, self], другие как временные стилистические варианты (beast, the paragon of animals, the beauty of the world).

Из проведенного анализа ясно, что Шекспир употребляет man в новом филос. значении, вкладывает в него новый гуманистический смысл и, тем самым, продолжает лучшие традиции классической и гуманистической философии.

Философское понятие man выражается в "Гамлете" такими лексическими средствами: man | person, self, the paragon of animals | - mind | reason, judgement | - body | temple machine | в отличие от средневековых средств, а именно: man /miserable creature, worm/ - soul/spirit/ - body/flesh, jail, cage/. Шекспир вводит индивидуальные термины /temple, machine/.

Употребление man в значении human being, homo sapiens, сближение и замена лексических средств выражения его философского значения и смысла, новая трактовка слова и позитивная экспрессивная характеристика - все это связано с утверждением нового миропонимания человека, характерного для мировоззрения передовых мыслителей эпохи Возрождения, эпохи гуманизма, периода, когда складывается и получает свое новое развитие и выражение новое понятие человека, человеческой индивидуальности.

Заключая, следует сказать, что нами были рассмотрены лексико-семантические средства выражения в драме "Гамлет" таких понятий как природа, разум, мышление и человек. Каждое из выделенных для анализа слов - nature, mind, wit, reason, man - выступает в роли последовательно употребленного терминологического обозначения одного из основных понятий философии драмы "Гамлет". Выступая в различном лексическом окружении, эти слова-термины несут в себе большую идейную и семантическую нагрузку и занимают важное место в составе философской лексики произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУР:

1. Горфункель А.Х. Философия Эпохи Возрождения. - М., 1980. - С.10-11; Рутенбург В.И. Общество Возрождения // Культура Возрождения и общество. - М., 1986. с.5-10; Шведов Ю.Ф. Вильям Шекспир. Исследования. - М., 1987. - с.272-274; Burkhart J. The Civilization of the Renaissance. - N.-Y., 1964. p.105.
2. Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. - М., 1981; Taylor H.O. The Medieval Mind. - Cambridge, 1979. - p.18.
3. Морозов М.М. Указ. Соч. с.450.
4. Соколов И.Т. Указ. Соч. с.26-28; Коллингвуд Р.Дж. Указ.соч. с.57-58.
5. Шведов Ю.Ф. Вильям Шекспир. Исследования. - М., 1987. -с.272-274.
6. Шведов Ю.Ф. Эволюция шекспировской трагедии. - М., 1975. - с.198-200.
7. Шведов Ю. Вильям Шекспир. Исследования. М., 1987. с.272; Collins J.Ch. Studies in Shakespeare. Westminster, 1904. p.197.

Поступила 09.11. 2020